

Н. Е. Редькина
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный университет
Научный руководитель к.ф.н., доцент О. А. Скубач

МЕЖДУ ЛИТЕРАТУРОЙ И ИСТОРИЕЙ: МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Б. АКУНИНА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ»)

Аннотация

Борис Акунин является одним из самых ярких представителей российского постмодернизма. Его романы, по мнению исследователей, дополняют актуальную в постмодернистской литературе тенденцию обращения к прошлому. В данной статье мы попытаемся показать на материале романа «Турецкий гамбит», как писатель работает с историей, каким образом он трансформирует исторический материал в тексте произведения.

Ключевые слова: постмодернизм, исторический материал, интертекстуальная стратегия, стилизация, газетный дискурс.

Одним из самых ярких представителей российской постмодернистской прозы является Борис Акунин. Ему принадлежит авторство серии детективных романов на историческую тематику, так называемого «фандоринского цикла». Как отмечают исследователи, эти произведения Б. Акунина дополняют актуальную в постмодернистской литературе (европейской и американской) тенденцию обращения к прошлому. Однако такая «любовь к истории» имеет цель не столько изобразить документированную историческую действительность, сколько реконструировать прошлое, причем с позиций сегодняшнего дня.

История воспринимается, как правило, многовариантной и предстает перед авторами в первую очередь как текстовый материал, который подлежит осмыслению и обработке. По мнению ученых, разрушая границы между историографией и литературой, писатели-постмодернисты скорее придумывают историю, нежели воспроизводят ее. Особенно важен для постмодернистского романа принцип интертекстуальности. Писатель пронизывает свой текст аллюзиями, прорабатывая использовавшиеся ранее в других текстах темы и сюжеты.

Образцом такого рода прозы в современной российской литературе является серия романов Б. Акунина о приключениях гениального сыщика Эраста Фандорина. На материале романа «Турецкий гамбит» мы попытаемся показать, как писатель работает с историческим материалом, каким образом этот материал трансформируется в тексте произведения.

В основе данного романа – повествование о событиях русско-турецкой войны (24 апреля 1877 – 3 марта 1878). Автор упоминает исторические факты, к примеру, форсирование Дуная или неудачу русских войск под Плевной (в начале военной операции), подкрепляя их указанием точных дат. За некоторыми героями произведения, имеющими прямое отношение к военным событиям и сюжету романа, угадываются реальные фигуры. Однако важно отметить, что автор изменяет имена этих героев. Например, генерал Михаил Скобелев, участник русско-турецкой войны, в романе становится генералом Соболевым, а генерал-адъютант Николай Мезенцов в тексте Акунина имеет созвучную фамилию Мизинов и т.д.

Особое место в романе занимает образ Великого Писателя. Точка зрения исследователей, которые говорят о переплетении в данном персонаже сразу двух портретов «великих писателей», нам наиболее близка. Подтверждение этому можно встретить в тексте.

Например, к фигуре Л. Н. Толстого нас уже отсылает само имя «Великий Писатель». Ученые указывают на известное обращение И. С. Тургенева к Л. Н. Толстому: «Великий писатель земли русской». Когда же заходит речь о том, как Варя «попала стенографировать роман к Великому Писателю», сразу возникает ассоциация с Ф. М. Достоевским. Известно, что вторая жена Ф. М. Достоевского, Анна Сниткина, работала с писателем, стенографируя его произведения.

Итак, восхищенная творчеством Великого Писателя, молодая девушка Варя оказывается объектом его любовной страсти. Вот как описывается эта сцена в тексте: «Он был ужасно старый, на шестом десятке, обремененный большим семейством и к тому же совсем некрасивый. Зато говорил красноречиво и убедительно, не поспоришь: действительно, невинность – смешной предрассудок, буржуазная мораль отвратительна, а в человеческом естестве нет ничего стыдного ...» [1, с. 11]. Учеными подмечено, что в свою золотую пору Л. Н. Толстой был уже человеком немолодым, с большой семьей и обладал, бесспорно, красноречием. Однако ни Толстой, ни Достоевский никогда не ратовали за сексуальную раскрепощенность. Это было характерно, скорее, для радикальных авторов эпохи модерна (А. Арцыбашев и некоторые другие), но никак не литераторов периода русско-турецкой кампании.

Отметим также, что в начале каждой главы, непосредственно перед сюжетным повествованием, Б. Акунин размещает фрагменты текста, которые презентуются как отрывки статей из различных газет 1877-1878 гг. Тем самым автор вводит читателя в атмосферу эпохи, а также дает картину сложившейся военной ситуации, причем со стороны не только российской, но и западной. Названия газет не вымышлены («Русский инвалид», «Ревю паризьен», «Дейли Пост» и т. д.), это создает мощный эффект документальности повествования. Однако мы предполагаем, что эти тексты являются авторской стилизацией. В них очень явно ощущается иронический взгляд писателя на, прежде всего, реалии российской действительности: «Герб Российской империи, двуглавый

орел, превосходным образом отражает всю систему управления в этой стране, где всякое мало-мальски важное дело поручается не одной, а по меньшей мере двум инстанциям, которые мешают друг другу и ни за что не отвечают. То же происходит и в действующей армии» [1, с. 32]. И далее: «На ум приходит уже не двуглавый царь пернатых, а остроумная русская басня про лебедя, рака и щуку, опрометчиво запряженных в один экипаж...» [1, с. 32]. Это, на наш взгляд, подтверждает суждение о том, что Б. Акунин, как и другие писатели постмодерна, стремится создать видимость документальности; он не пишет исторический роман, но лишь стилизует историю. Применение стилизации, как отмечают исследователи определяется стремлением автора, направленным на воссоздание духа и атмосферы XIX века.

С иронией, на наш взгляд, писатель стилизует и следующий фрагмент: "... После заключения перемирия между Портой и Сербией многие патриоты славянского дела, доблестные витязи земли русской, служившие добровольцами под водительством храброго генерала Черняева, устремились на зов Царя-Освободителя и, рискуя жизнью, пробираются через дикие горы и темные леса на болгарскую землю, дабы воссоединиться с православным воинством и завершить долгожданную победою свой святой ратный подвиг" [1, с. 14]. Иронически, по нашему мнению, автор изображает здесь нарочитый, гиперболизированный патриотизм. Итак, эта статья опубликована в петербургской газете "Русский инвалид" «2(14) июля 1877 г.» [1, с. 14]. Генерал Черняев – реальная историческая и политическая фигура, однако в сюжете данного произведения никакой роли не играющая. На наш взгляд, именно по этой причине фамилия персонажа никак не изменена.

Таким образом, историческая тема является одной из ключевых при подходе к осмыслению творчества Б. Акунина. Тем не менее, она остается пока малоизученной. Сопоставив факты российской действительности, события и лица, с изображенными в романе «Турецкий гамбит», можно сделать вывод, что история для Б. Акунина – это текстовый материал, подлежащий переработке. Мы имеем дело с характерным для писателя-постмодерниста принципом «смещения» исторического материала, иронического «дрейфа».

Список литературы

1.Акунин, Б. Турецкий гамбит. М.: Захаров, 2010. 208 с.